

Что касается того, заподозрит ли кто-нибудь его в том, что он притворяется глупым из-за этого вопроса, то это ещё более невозможно.

Фу Чжиюй хорошо знал свой прежний характер. Если бы он встретился с этим инцидентом в своей прошлой жизни, он, возможно, захотел бы помочь, но тогда он слишком много думал. Боясь причинить неприятности дворцу Лули, он никогда бы не вышел вперёд и в основном помогал тайно. В прошлом он никогда бы не смог наказать кого-то напрямую.

Однако, лучше делать всё открыто, чем тайно, и действительно лучше жить полностью по собственному желанию, чем быть связанным по рукам и ногам.

«Иногда простые люди живут счастливее, чем умные» - с чувством сказал Фу Чжиюй Юань Мингдао. «Чем больше ты думаешь о вещах, тем больше ты несчастен».

Когда Юань Мингдао услышал это, он почувствовал облегчение.

Что касается Тринадцатого принца, то Фу Чжиюй не слишком о нём беспокоился. Он не мог присматривать за ним, он не знал его достаточно хорошо, и было достаточно того, что он согласился помочь ему. Во дворце было слишком много несчастных людей и несправедливых дел, чтобы Фу Чжиюй мог справиться с ними в одиночку, и уже то, что он защитил Фу Янрана на некоторое время, было очень мило с его стороны.

«Всё зависит от него» - вздохнул Фу Чжиюй. «Каждый живёт по-своему».

То, что произошло после этого, мало чем отличалось от того, что представлял себе Фу Чжиюй.

Момо Гуй вернулась во дворец, закрыв лицо от гнева. Когда Фу Жунье увидел её в таком виде и услышал всю историю, его лицо мгновенно потемнело.

Сейчас он был почти здоров, и Фу Жунли послал его помочь с императорским экзаменом. На самом деле, не имело значения, выпьет он лекарство или нет.

«Я же говорил тебе, что Фу Чжиюй не дурак!» - он почувствовал, что уловил что-то, и с горечью сказал: «Говоришь в такой сомнительной манере, как всегда раздражает! Пойдём, пойдём искать мать-супругу и брата!».

Однако Фу Жунье в это время был занят, и его не было во дворце. Когда супруга Сюэ услышала о случившемся, она хоть и была в гневе, но в чём-то не соглашалась с Фу Жунли.

«Жунли, он заплатит за это оскорбление. Момо Гуй, конечно же, не будет терпеть эту обиду напрасно. Будь то дворец Лули или Хуа Руйсюань, эта наложница хочет, чтобы они знали, кто сейчас у власти в этом дворце» - супруга Сюэ протянула руку и коснулась жемчуга на своей голове, а затем продолжила. «Однако Фу Чжиюй не глуп, это не тот случай, чтобы легко делать

выводы. Раньше он никогда не был таким высокомерным, он всегда творил зло втайне, как и его мать-супруга, выглядел как белый лотос, но имел чёрное сердце. Теперь, когда он осмеливается быть таким прямолинейным, это просто показывает, что его мозг сломан, и он понятия не имеет, что делает».

«Матушка!» - Фу Жунли встревоженно вскочил на ноги: «Почему ты мне не веришь!».

Супруга Сюэ была полностью убеждена Фу Жунли. Вся известность башни Линъюэ была связана с императорским экзаменом. Если Фу Чжияй не был глупцом, как он мог передать кому-то такое хорошее поручение?

«Дело не в том, что матушка не верит тебе» - терпеливо сказала супруга Сюэ. «Но тебе следует больше учиться у своего брата. Иногда не стоит просто злиться, нужно быть реалистом и смотреть на факты, верно?».

Фу Жунли не смог подавить свой гнев: «Я больше не буду с тобой разговаривать! Я расскажу своему брату! Он обязательно мне поверит!».

Как только он это сказал, вошёл Фу Жунье, но его лицо было искажено и мрачно. Он спросил низким голосом: «Из-за чего весь этот шум?».

Супруга Сюэ обрадовалась, увидев своего старшего сына, и быстро позвала: «Жунье, иди и садись, матушка-супруга только что попросила кухню приготовить твоё любимое блюдо...».

«Любимое блюдо?! Как я могу быть в таком настроении сейчас, чтобы есть!» - лицо Фу Жунье стало ещё более уродливым: «Случилось что-то серьёзное!».

Супруга Сюэ была ошеломлена, быстро отослала своих слуг и спросила: «В чём дело?».

Фу Жунье сел рядом с ней и торжественно произнёс: «Императорский экзамен».

«Разве он уже не закончился? Император, очевидно, тоже очень доволен...».

«Имперский цензор обнаружил обман и сказал, что вопросы теста были утечкой. Отец-император уже знает об этом деле и только что начал расследование». Выражение Фу Жунье становилось всё хуже и хуже, как будто вот-вот начнёт капать чёрная вода. «Если это правда, то это большая проблема для нас. Я подозреваю, что за этим стоит демон».

«Это, должно быть, Фу Чжияй!» - Фу Жунли выглядел так, словно он о чём-то догадался: «Это он! Я же говорил, что он не дурак!».

«Что ты знаешь?» - Фу Жунье посмотрел на него, как на идиота. «Какое отношение это дело

имеет к нему? Я говорю о Фу Линьсяо!».

Фу Жунли был обруган своим братом и не осмелился заговорить снова. Он опустил голову. Спустя долгое время он сказал глубоким голосом: «Тогда... А как же Момо Гуй?».

«Вот что тебя сейчас волнует? Момо Гуй?». Фу Жунье отчитал его: «Если действительно возникнут проблемы с императорским экзаменом, мы и вся семья Сюэ не сможем сбежать, и тебя не пощадят. Положи все свои мысли на это. Веди себя тихо и не создавай мне проблем снаружи!».

Фу Жунли долго ворчал, но он также понимал важность этого дела, поэтому послушался и замолчал.

Пока в башне Линьюэ царил суматоха, Фу Чжияюй уже сел в карету, чтобы отправиться в резиденцию Юань, и медленно направился по улице перед дворцом к рынку.

В этот час на улице было уже оживлённо. Снаружи доносился запах булочек, приготовленных на пару, а также запах масла, которым поливали пшеничную лапшу. Он уже позавтракал, но был немного голоден.

Фу Чжияюй не удержался и попросил кого-нибудь купить миску лапши, Ян Чунь и поделился ею с Юань Мингдао.

Вместо того чтобы отправиться прямо в резиденцию Юаня, он пошёл в обход, чтобы зайти в кондитерскую на востоке города и купить несколько пирожных, которые любила его семья. Но если бы он поехал этим путём, то проехал бы мимо дома Великого Мастера Сюя.

Когда карета проезжала мимо, он не мог не приподнять занавеску и не посмотреть.

Великий мастер Сюй был его уважаемым учителем. Хотя у него был скверный характер, он был знатоком и научил Фу Чжияюя писать и рисовать. Многие знания Фу Чжияюй получил от него, но теперь он должен был подвести своего учителя.

После того как Фу Чжияюй вернулся во дворец, он узнал, что Великий Мастер Сюй болен. Он послал несколько сообщений, но они были отклонены. Резиденция Сюй долгое время была закрыта для посетителей, говорили только, что Великий Мастер Сюй так болен, что даже не может принять императорский экзамен.

Несколько дней назад доктор Чэнь, посланный Фу Чжияюем, вошёл в резиденцию Сюй и, вернувшись, сообщил, что всё в порядке, но Великому Мастеру Сюю в этом году исполнилось почти 80 лет. Когда человек становится старше, его здоровье, естественно, ухудшается. После длительного лечения всё будет в порядке.

Фу Чжюй не знал, было ли это замаскированным благословением. В его прошлой жизни, из-за дела о мошенничестве на императорских экзаменах, хотя он и узнал правду и доказал свою невиновность, это заняло много времени.

Для Великого Мастера Сюя его лицо было очень важно. После того, как ему так долго показывали на спину, он так разозлился, что его тело рухнуло, и он вскоре скончался.

Хотя сейчас он тоже заболел, его состояние было намного лучше, чем в прошлой жизни. По крайней мере, оставался шанс на выздоровление, и Фу Чжюй тоже почувствовал в душе некоторое утешение.

Этот старик любил курить табачные листья и часто кашлял. На этот раз Фу Чжюй не стал добавлять свою кровь в конфеты из кедровых орехов. Он приготовил банку варенья из осенней груши и задумался, ел ли Великий Мастер Сюй его каждый день, согласно указаниям доктора Чэня.

В резиденции Сюй по-прежнему не принимали посторонних, за исключением нескольких врачей, но когда Фу Чжюй уже собирался закрыть занавеску кареты, он увидел человека, выходящего из маленькой боковой двери рядом с главным входом в резиденцию Сюй.

Это был Шэнь Ян, новый лучший результат на императорских экзаменах, и Фу Чжюй слышал, что его назначили составителем Академии Ханьлинь и присвоили шестой ранг. Хотя это было не самое лучшее положение, для учёного из бедной семьи, не имеющего за спиной поддержки, такая стартовая позиция была неплохой.

Мастер Сюй очень любил Шэнь Яна и относился к нему очень хорошо. Иногда он даже давал деньги этому ученику. Теперь, когда Шэнь Ян выиграл первый приз, было вполне разумно, что он пришёл поблагодарить своего учителя.

Шэнь Ян не заметил карету Фу Чжюя. На его лице была явная улыбка, как будто его план удался.

Когда Фу Чжюй увидел эту улыбку, ему стало немного не по себе. Ему всегда казалось, что Шэнь Ян тоже немного странный, но, поразмыслив, он решил, что слишком беспокоится.

Хотя это несколько отличалось от того, что было в прошлой жизни, оно также примерно соответствовало характеру Шэнь Яна. Если бы он переродился, то ему не пришлось бы пытаться поговорить с Фу Чжюем. Он бы уже давно избежал промежуточного звена и нашёл Се Ке напрямую.

«В чём дело?».

Юань Мингдао доел лапшу и увидел торжественное лицо Фу Чжюя. «На что смотрит

мастер?».

«Ничего» - Фу Чжиюй небрежно закрыл занавеску и повернул голову к Юань Мингдао.
«Закусочная уже близко, давай собираться».

Полчаса спустя Фу Чжиюй, неся коробку с пирожными, вошёл в ворота резиденции Юань вместе с Юань Мингдао и услышал взрыв смеха.

«Неужели то, что сказала сестра Си, правда? Там действительно так весело? Тогда в следующий раз я заставлю отца отвезти меня туда!».

Это был голос Юань Лу. Он был сыном младшего дяди Фу Чжиюя. В этом году ему было одиннадцать лет, у него была голова тигра и мозг тигра (достойный и сильный). Детский жирок на его лице ещё не сошёл, он был мягким и очень милым. В прошлой жизни у него были хорошие отношения с Юань Мингдао. Когда он умер, Мингдао был очень опечален. С тех пор вся его личность сильно изменилась.

«Конечно!» - ответила ему девушка с живым и ярким голосом. «Я также привезла тебе в подарок кнут для лошади. Завтра я возьму тебя покататься на пони за городом. Это будет весело!».

Этот голос принадлежал Юань Си, дочери старшего дяди. Она была на два года старше Фу Чжиюя, ей было восемнадцать лет. Она с детства изучала боевые искусства, была героической и отважной девушкой.

Фу Чжиюй прошёл дальше и увидел группу людей в маленьком дворике. Двое младших сидели под деревом. Взрослые беседовали в павильоне чуть поодаль, время от времени поглядывая туда. Когда Фу Чжиюй вошёл в дверь, Юань Лу первым увидел его.

Всё было совсем не так, как представлял себе Фу Чжиюй. Юань Лу и он не виделись три года. После возвращения Юань Лу узнал, что Фу Чжиюй получил имя Ван Чжао. Всё было иначе, чем раньше. Теперь, когда он увидел Фу Чжиюя, он немного испугался и сделал несколько шагов назад.

«Ван... Ван Чжао» - на маленьком лице Юань Лу появился страх. Он сглотнул, заикаясь, и почти опустился перед ним на колени: «Приветствую Его Императорское Высочество».

Фу Чжиюй: «.....».

Он впервые видел этого маленького толстяка таким нервным. Он не осмеливался взять пирожные, даже когда их протягивали ему, и был похож на робкого толстого кролика.

Фу Чжиюю не оставалось ничего другого, как подойти и подхватить маленького толстяка на

руки.

«Как ты меня называешь, Его Императорское Высочество? Я твой брат, здесь нет посторонних»
- Фу Чжияй похлопал маленького толстяка по попе и сказал: «Разве ты меня не помнишь?».

Юань Лу немного расслабился и сказал: «Нет...».

Но он посмотрел через плечо Фу Чжияя и увидел позади него Юань Мингдао, и тогда его глаза загорелись.

«Ах, прекрасная младшая сестра!».

Тёплая улыбка Юань Мингдао сразу же застыла.

Он был хорошо воспитан во дворце. Его кожа была изначально белой, а длинные волосы не были острижены. Фу Чжияй заплёл их в косу, которая изящно свисала через плечо. Ему было уже десять лет, и очертания его лица были ещё очень мягкими. Трудно было сказать, кто он – мальчик или девочка.

Фу Чжияй чуть не рассмеялся. В это время Юань Лу больше не мог о нём заботиться. Он вывернулся из его рук и осторожно подошёл к Юань Мингдао, нерешительно сказав:
«Младшая сестра, как тебя зовут?».

Юань Мингдао взглянул на него и жёстко ответил: «Я парень».

<http://bllate.org/book/15738/1408851>